

— Отлично, просто великолепно. Группа реквизита, приготовьте всё для второй сцены.

Чжао Цигуан улыбнулся, и напряжённая атмосфера в павильоне мгновенно разрядилась. Он не скупился на похвалы, сделав Пэй Цинчэню одобрительный жест.

Стоявшая рядом Чжоу Си тоже вздохнула с облегчением:

— Не зря выбрали Сяо Пэя. Даже такого сложного человека, как Чжао Цигуан, он смог успокоить. Я думала, что съёмка займёт как минимум два часа, а он справился за пятнадцать минут.

— Тот, кого я выбрал, конечно, чувствует кадр, — без тени смущения похвалил Сюй Яньчжи. — Судя по тому, как Сяо Пэй только что себя показал, если Чжао Цигуан всё ещё будет недоволен, значит, он просто придирается. Я с ним тогда разберусь!

Чжоу Си предпочла промолчать. Великий кинокороль, похоже, мечтал, чтобы весь мир знал, что Пэй Цинчэнь находится под его защитой.

Она сосредоточенно наблюдала за съёмкой Пэй Цинчэня. Каждый кадр получался идеально, и даже если возникали паузы, после подсказок Чжао Цигуана Пэй Цинчэнь быстро вносил коррективы, чтобы соответствовать требованиям.

Чжао Цигуан хлопнул в ладоши:

— Последний кадр — совместный, и это главный момент сегодняшней съёмки. Пожалуйста, учитель Сюй, подойдите сюда, я объясню вам обоим, что именно требуется.

Уже закончили с фотографиями Пэй Цинчэня? Чжоу Си слегка опешила, ей даже стало немного жаль, что всё так быстро закончилось.

— В этом кадре главное — чтобы вы случайно встретились, взгляды пересеклись с лёгким удивлением, а затем вы улыбнулись друг другу, — подробно объяснил Чжао Цигуан. — В отличие от съёмок фильмов или сериалов, здесь всё статично и сдержанно. Я хочу запечатлеть именно тот момент, когда вы передадите свою суть.

— Для вас, джентльмены, мои требования не слишком сложные, но и не слишком простые. Всё зависит от того, есть ли между вами та самая энергия и притяжение.

Пэй Цинчэнь слушал внимательно, размышляя, как лучше передать это чувство, когда вдруг Чжао Цигуан добавил:

— Это что-то вроде симпатии, вроде любви, липкое и неразделимое, но не слишком явное.

Слова звучали немного странно. Разве журнал «Гэдяо», ориентированный на высокооплачиваемую аудиторию, будет играть в намёки и двусмысленности? Пэй Цинчэнь слегка нахмурился, не зная, что сказать.

— Я понимаю, это что-то вроде любви с первого взгляда, — неспешно произнёс Сюй Яньчжи, его взгляд, словно пламя, устремился на Пэй Цинчэня. — Я каждый миг влюбляюсь с первого взгляда, каждый раз, когда смотрю на него, это как новое начало.

Чжао Цигуан рассмеялся:

— Учитель Сюй, это реплика из вашего нового фильма, да? Нет, это не так явно. Это больше

похоже на встречу родственных душ, как горный поток, встречающийся с рекой. Это гармония на уровне души, вне пола и возраста.

— В общем, я понял, попробую, — Сюй Яньчжи сделал жест в сторону. — Цинчэнь, сможешь мне?

Красивый юноша слегка улыбнулся, больше не избегая взгляда Сюй Яньчжи, и тихо ответил:

— Брат Сюй, я думаю, что сейчас всё идеально, нам не нужно репетировать.

Пэй Цинчэнь слегка поднял голову, глядя на Сюй Яньчжи. В его взгляде не было ни смущения, ни удивления. Он просто спокойно и естественно смотрел, словно видел перед собой старого друга или долгожданного человека.

Глаза Сюй Яньчжи дрогнули, в них читались и желание, и тёмные оттенки, эмоции переливались, сложные и многогранные. Пэй Цинчэнь был мягкой, неосязаемой водой, а Сюй Яньчжи — агрессивным, бушующим пламенем. Вода и огонь сливались воедино, становясь неразделимыми.

Сюй Яньчжи вложил в этот взгляд всё, что мог и не мог сказать, уверенный, что Пэй Цинчэнь поймёт.

Мгновение, когда их взгляды встретились, казалось вечностью.

— Да, именно это ощущение, взгляд, который длится вечность! — Чжао Цигуан восторженно захлопал в ладоши. — Репетировать не нужно, всё идеально! Пожалуйста, встаньте впереди, я уверен, что этот завершающий кадр будет готов в мгновение ока!

Хотя Сюй Яньчжи всё ещё улыбался, его настроение было далеко не радостным.

Чжао Цигуан явно не понимал намёков и не умел сближать людей. Что бы случилось, если бы он позволил Пэй Цинчэню ещё несколько раз репетировать с ним? Упустив такой шанс, он не знал, когда представится следующий.

Но ещё больше кино короля раздражало то, что после завершения съёмки Чжао Цигуан похвалил Пэй Цинчэня, отметив его потенциал и выразив желание снова пригласить его в качестве модели.

— Чжао Цигуан пожимал руку Сяо Пэю целых восемнадцать секунд. Разве для обычного приветствия нужно столько времени? — мрачно поинтересовался Сюй Яньчжи у Чжоу Си.

Та улыбнулась и тихо ответила:

— Не знаю, есть ли у Чжао Цигуана чувства к Сяо Пэю, но я знаю, что твои намерения нечисты, и ты видишь врагов на каждом углу.

Сюй Яньчжи даже не смутился, он с уверенностью возразил:

— Большинство фотографов — геи, и Чжао Цигуан, скорее всего, тоже. А вдруг он заглядывается на красоту Сяо Пэя? Что тогда?

Нет, Чжао Цигуан не был геем. У него были жена и дети, и пара жила в любви и согласии. Это была просто беспочвенная ревность Сюй Яньчжи.

Чжоу Си едва не закатила глаза, но, прежде чем она успела что-то объяснить, Сюй Яньчжи продолжил:

— Кроме того, даже гетеросексуальные мужчины, увидев такого красавца, как Сяо Пэй, могут потерять голову. Я тоже видел его Вэйбо, некоторые мужчины-фанаты оставляют комментарии вроде «Юньхуань-гунцзы, ты моя жена». Как мне тут быть спокойным?

— Мне приходится конкурировать не только с фанатками, но и остерегаться мужчин с недобрыми намерениями. Это настоящий стресс, — Сюй Яньчжи вздохнул, делая вид, что действительно расстроен.

Какая же это чушь! Получается, что если у Пэй Цинчэня есть мужчины-фанаты, это небезопасно, а если Сюй Яньчжи, как владелец студии, пытается воспользоваться своим положением, это нормально?

Чжоу Си искоса посмотрела на Сюй Яньчжи, снова проиграв его наглости.

Последний кадр также прошёл гладко, и Ван Лили осталась довольна работой Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэня. Она неоднократно подчеркнула, что этот выпуск журнала обязательно станет хитом и затмит фотографии из «Зитай».

Похоже, история о том, как Шао Юн и главный редактор «Зитай» обидели Пэй Цинчэня, уже разошлась по кругу. Чжоу Си и Ван Лили обменялись понимающими улыбками, обе понимая, что в этом деле ещё есть потенциал для дальнейшего сотрудничества.

Две женщины отошли в сторону, чтобы обсудить детали, оставив Пэй Цинчэня и Сюй Яньчжи наедине.

Пэй Цинчэнь, вопреки своей привычке, не листал Вэйбо и не читал сценарий. Он снял пиджак и перекинул его через правую руку, закатав рукава белой рубашки, обнажив тонкое и бледное запястье, которое под светом ламп выглядело особенно притягательно.

Красивый юноша опустил длинные ресницы, глядя в окно, и казалось, что он погрузился в свои мысли.

Глаза Сюй Яньчжи потемнели. Хотя Пэй Цинчэнь ничего не обнажал, а воротник его рубашки был плотно застёгнут, он не мог остановить поток фантазий.

Ему хотелось наклониться и взять эти руки, поцеловать их от кончиков пальцев до запястья, задержать губы на пульсирующих венах, почувствовать его сердцебиение и ток крови. Ему хотелось прижать его к стене, окружив своими руками, чтобы их глаза встретились, а губы слились в поцелуе...

Дальше думать было нельзя, иначе он точно не уснёт сегодня ночью.

Сюй Яньчжи сжал пальцы и подошёл к Пэй Цинчэню, лениво спросив:

— Сяо Пэй, о чём задумался? Даже не услышал, как я тебя зову.

Пэй Цинчэнь с виноватым видом опустил голову:

— Брат Сюй, прости, я отвлекся. Я думал о фильме. Завтра начинаются съёмки, и как быстро пролетел месяц.

Его вид был настолько милым и очаровательным, что Сюй Яньчжи почувствовал, как что-то щекочет его сердце. Он на мгновение задумался, прежде чем медленно ответить:

— Да, время летит быстро.

Хотя он соглашался, Сюй Яньчжи чувствовал нетерпение. Уже прошёл месяц из семи, и оставалось всего шесть месяцев, чтобы быть рядом с Пэй Цинчэнем.

Они подписали контракт на семь месяцев, и после этого их встречи, скорее всего, станут редкими.

С учётом нынешней популярности Пэй Цинчэня, его график будет забит до предела. Сюй Яньчжи тоже будет занят пост-продакшеном и монтажом фильма, у него не останется свободного времени.

Даже будучи его боссом, он вряд ли сможет часто видеться с Пэй Цинчэнем. Он желал, чтобы время текло медленнее, чтобы каждая секунда растягивалась в восемь раз, и тогда у него было бы сорок восемь месяцев вместе с ним.

— «Тайная линия» — это твоё детище, брат Сюй. Я боюсь, что недостаточно подготовился и не до конца понял характер Фу Юйшэна...

Голос Пэй Цинчэня не дрожал, но Сюй Яньчжи чувствовал его беспокойство и напряжение.

<http://bllate.org/book/15551/1415486>